

УДК 821(=512.19)-34

ШТРИХИ К ЛИТЕРАТУРНОМУ ОБРАЗУ АЛИМА – ГЕРОЯ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ПРЕДАНИЙ

Сеитягьяева Т. Р.

*РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет», Симферополь, Украина,
e-mail: crimeantatarphilology@hotmail.com*

В статье делается попытка раскрытия литературного образа Алима – героя крымскотатарских народных преданий.

Ключевые слова: предание, легендарный герой, литературный образ.

Постановка проблемы. В литературе каждого народа есть свой любимый образ. В английских балладах – это Робин Гуд. Аналогичный образ существует и в преданиях крымских татар. Это популярный среди простого народа Алим Айдамак – смелый, отважный и милосердный разбойник. В конце XIX в. о нем слагаются легенды, как о знаменитом защитнике слабых и обездоленных людей. Сказания об Алиме стали национальным крымскотатарским эпосом, а его образ превратился в символ справедливости и честности.

Анализ литературы. Несмотря на популярность Алима Айдамака в народе, в крымскотатарском литературоведении его образ не являлся предметом специально-исследования и требует всестороннего изучения и анализа.

Цель статьи – дать характеристику литературному образу героя крымскотатарских преданий Алим Азамат оглу.

Изложение основного материала. Алим – персонаж одновременно и литературный, и исторический. Его историческим прототипом явился сын крестьянина Азамата, который в середине XIX столетия совершал набеги на богатых помещиков и охотно делился награбленным с бедным людом. Алим Азамат оглу родился в начале XIX века в деревне Копюрликой (Черемисовка), в 15 км от Карасубазара (Белогорска), что на Востоке Крыма. Алим с детства познал тяжелый труд – его в раннем возрасте отдали в услужение богатому карасубазарскому помещику, жившему в самом центре города. Возмужав, Алим полюбил дочь хозяина, чем вызвал неодобрение у последнего. Впоследствии оклеветанный любимой девушкой, Алим из мщения воскликнул: «Коли вы меня, честного человека, боитесь как вора, так я буду настоящим «вором»! [1, 182]. Столкнувшись с несправедливостью, несоблюдением законов и клеветой, Алим решил избрать образ жизни разбойника. Полюбив дочь виновника всех своих несчастий Бабовича – Рахиль, Алим из-за неё откладывал месть бывшему хозяину. Его уход в лес и решение стать мстителем демонстрирует незаурядную храбрость и решительность, чем впоследствии покоряет он сердце возлюбленной.

Приключения и сам образ Алима сходны с образом Робин Гуда, ведь по преданиям, Алим, подобно своему предшественнику, грабил только богатых, щадил и награждал бедняков, не делал никакого зла женщинам, скрывался в лесу и горах,

вел жизнь изгоя, деяния и приключения этого человека крымскотатарский народ воспевал в своих песнях. Сходные с образом Алима мотивы просматриваются и у пушкинского Дубровского.

Но в отличие от Робин Гуда и Дубровского, Алим действовал всегда один, шаек не собирал и сообщников не имел. Лучшим другом его был легендарный конь Тузла-Торы, который вовремя уносил его от преследований, охраняя хозяина во время сна, он будил его касанием ноги в случае опасности.

Характерной чертой набегов Алима было, то, что он мог в один и тот же день совершать грабежи в различных концах полуострова. За Алимом закрепляются эпитеты «неуловимый», «летучий». «Благодаря присущему татарину-горцу ловкости, прекрасному знакомству с местностью, укрывательству со стороны своих соплеменников, он быстро переходил из деревни в деревню, часто пробиваясь сквозь цепи полицейских и солдат», – писал о нем крымский краевед Л. Колли [2, 49]. С ним не могли справиться ни полицейские, ни помещики, ни царские чиновники.

Когда по распоряжению властей на Алима устраивались засады, друзья заблаговременно предупреждали его об этом и спасали от ловушки. Татары его оберегали, и он на протяжении ряда лет благополучно ускользал от преследователей [1, 185]. Он смело въезжал в город. Чуть ли не все обыватели, не исключая и помещиков, отлично знали его в лицо. Алим гулял на всех татарских свадьбах. Приедет с подарками к молодым, попляшет, повеселится – и был таков! [1, 184]. Татары не только не выдавали своего героя, но и при удобном случае, как могли, помогали ему, ведь они видели в Алиме удалого джигита, но никак не разбойника. Алим, отнимая деньги у богачей, отдавал все бедным, не считаясь с национальностью. И бедный люд всегда спасал его от ловушек и засад. Не обходилось без него в оригинальных историях («Безухий Алим»), а также в романтических историях (рассказ про то, как Алим нанес визит к миллионеру Стефанаки). Алим пользовался большой славой в Крыму, и обиженные грозилась его именем, на что тот справедливо наказывал обидчика, взяв с него долю имущества. Похождения Алима становились более дерзкими, необузданными и неожиданными, он не знал страха, и не было предела его удалству. Алим был смел, находчив, бесстрашен, ловок, справедлив, виртуозен и в чувстве юмора ему было не отказать. Его имя наводило трепет и невольно проникало к нему уважением, поступки были продуманны и спланированы, хотя и нередко спонтанны.

Алим, будучи натурой страстной и романтической, что подтверждается его любовью к дочери своего обидчика, был, конечно, озадачен поступком Рахили, оклеветавшей его, но, тем не менее, не рассердился на нее, в душе не питал к ней враждебное чувство, чем заслужил, наконец, любовь прекрасной караимки. До слуха Рахиль доходили преувеличенные подвиги Алима, что приводило ее в восторг, в мечтательной душе девушки он был героем, причем она сознавала, кто явился причиной его «геройских» дел. Как сказал знаменитый француз Александр Дюма: в каждом преступлении ищите женщину. Подтвердились эти слова и в этом случае, именно с тех самых пор, как Алим был оклеветан возлюбленной, и начались его странствования. Постепенно Рахиль стала обожать своего героя, она стала искать встреч с ним, чтобы он заколол ее своим кинжалом за публичную клевету в покушении на грабёж.

В одном из преданий романтический образ разбойника подтверждается тем фактом, что Алим, проникнув ночью во двор дома с целью грабежа и увидев в окне колена-преклоненную молящуюся девушку перед образами, тихо покинул усадьбу. А в предании, где случай свёл давулджы (барабанщика) и Алима, последний поместившись в полости барабана, укрывается от преследования, не без помощи старого музыканта. Его поведение и облик столь обыденны и не устрашающи, что, когда давулджы узнает, кто на самом деле укрывался в его барабане, он не только не боится, а обращается к нему за помощью.

На «ряженность» Алима читатель невольно обращает свое внимание. Что стоит только описание его великолепных нарядов, расшитых золотом и серебром, а также украшения его любимого коня. Есть и словесное описание костюма и наружности Алима из воспоминаний И. К. Айвазовского: «Черная из люстрины куртка с короткими рукавами, из которых, покрывая мышцы, висели широкие, всегда чистые рукава рубахи; широкие черные, опоясанные восточным разноцветным шарфом штаны; на голых ногах крепкие, открытые башмаки, а на голове серая смушковая шапка», – таков был его костюм. «Лицо у него было несколько продолговато, с серыми умными, симпатичными глазами, черные усики, плечи довольно широкие, рост средний, стан бодрый, телосложение здоровое. Видно было, что это ловкий и сильный татарин лет тридцати. Конь у него был лихой, как и сам хозяин» [2, 51].

Имя Алима прочно входит в народный фольклор, становясь легендарным национальным героем, Алим сохраняет свои главные положительные черты – добросердечие, верность дружбе, готовность прийти на помощь несправедливо обиженному. О нем вспоминают в трудную минуту простые люди («Над Копюрликоем гремит гром»).

Конечно, в народных преданиях много вымысла, ведь народ передавал их из уст в уста, добавляя каждый своё, но правдой является то, что Алим, грабящий усадьбы и богатых путников, никогда никого не убивал, считая убийство смертным грехом. Он просто доставал пистолет и предлагал путнику вытащить кошелек. То, что он действительно награбленные деньги раздавал малоимущим, не раз подчеркивалось в рассказах об Алиме. Простые татары его почитали и охотно предоставляли убежище. «Когда говорят о поступках Алима, этого простого горца-татарина, не раз проглядывают в нем такие характерно-рыцарские черты, какие редко приходится встречать даже у интеллигентного человека», – писал о нем Л. Колли [2, 56]. Среди всего он оставался глубоко верующим, справедливо, на его взгляд, карающим от имени Аллаха, защитником сирот, вдов и бедняков.

Типичность ситуации несправедливой клеветы толкают Алима на безрассудные поступки, которые оборачиваются преступлением. Честолюбие, пылкий нрав, унаследованные от предшествующего поколения, импульсивность, толкают Алима на совершение правосудия. Удел молодого удалца – каторга или вынужденная эмиграция. Здесь интересен не мелодраматический герой-разбойник, а судьба крымскотатарского крестьянина, ставшего жертвой несправедливости. Кажущаяся незавершенность сюжета об Алиме исчерпывается завершенностью его судьбы. На это указывает тот факт, что Алима строго судили, приговорив его к прогону через строй, где полторы тысячи палок должны были опуститься на спину этого отважного джигита, а также к

отправке его пожизненно на рудники. Жизнь Алима можно отнести ко времени царствования в России царя Николая I (1825–1855). Царь, наслышанный о нём, хотел лично видеть знаменитого разбойника, издав указ, где подчеркивалось, чтобы Алима поймали живым, а после препроводили в Петербург. В начале декабря 1849 г. Алим в возрасте 33 лет предстал перед судом. Приговор выглядел так: «Принимая во внимание, что Алим никого не убивал, а только грабил, ... суд повелел крестьянина Феодосийского уезда деревни Коперлы-Кой Алима Азамат-оглу прогнать через строй 500 человек шесть раз и сослать на Алландинские острова» [3].

На самом деле Алим фактически сдался сам. О том, чтобы покинуть Крым, он и не помышлял. «Крым лучше всех султанских дворцов!» – говорил он Айвазовскому [2, 52].

Надоела ему эта жизнь преследуемого зверя. Передавали, что среди белого дня зашел он в городской сад и лег на скамью, в тени, на берегу любимого им Салгира. Довольно разбойничьей жизни, довольно борьбы с законом! Настал час искупления. Он заснул. Его окружили полицейские, задержали и под сильным конвоем препроводили в губернский тюремный замок [2, 54]. Реальное существование Алима подтверждают архивные документы судебных жалоб и дел на него, заведенных царскими чиновниками в 1848 году. А также существует единственный в своем роде прижизненный портрет Алима, написанный в Симферопольской тюрьме 11 декабря 1849 года юной художницей-француженкой Леони Лелоррен. Она когда-то подарила этот портрет госпоже Кушниковой, подписав: «Если когда-нибудь эти штрихи должны возбудить в вашей душе хоть малейшее воспоминание обо мне, то тогда копия сделает больше добра, чем когда-либо оригинал совершил зла» [2, 55].

Алим был всегда горячо любим своим народом, сюжет о нём был воплощен в одноименном романе, популярной пьесе и кинофильме, сценарий к которому был написан Умером Ипчи (1925). В экранизации романа (1926) роль Алима сыграл некогда знаменитый актер и танцор Хайри Эмир-заде. Его имя упоминается и в крымской топонимике (гrotы, пещеры, урочища, названия улиц). Современный цикл об Алиме насчитывает около 60 преданий. В них Алим выручает односельчан, проявляет чудеса храбрости, ловкости, хитрости, защищает бедняков и женщин.

Вывод. Образ Алима Азамат оглу является любимым литературным персонажем крымскотатарского народа, что подтверждается памятью о дерзком удалце, которая увековечилась в песнях и стихах, его подвиги легли в основу нескольких романов, пьес, о нем был снят фильм, его именем названы улицы крымских городов, и наконец, в его честь был воздвигнут памятник. Для одних Алим слыл вором и врагом, для других – справедливым защитником и другом. В сознании народа сложился образ благородного, доброго разбойника.

Литература

1. Алім – кримський джигіт. Розповіді, перекази, спогоди про Аліма / Автор-укладач Різа Фазил. – Симферополь : Кримське навчально-педагогічне державне видавництво, 2005. – 308 с.
2. Колли Л. Подлинный портрет Алима / Л. Колли // ИТУАК. – Симферополь, 1905. – № 38. – С. 48–57.
3. Дремова Н. Правда и вымысел про Алима-разбойника [Электронный ресурс] / Н. Дремова // Срібло. – Режим доступа : www.gazetasriblo.com.ua/.../pravda-i-vyimyisel-pro-alima-razbojnik...

Сеітягъяева Т. Р. Літературний образ Аліма – героя кримськотатарських переказів / Т. Р. Сеітягъяева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 120-124.

У статті робиться спроба розкриття літературного образу Аліма – героя кримськотатарських народних переказів.

Ключові слова: переказ, легендарний герой, літературний образ.

Seityagyaeva T. R. **Literary image Alim – the hero of the Crimean Tatar legends** / T. R. Seityagyaeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 120-124.

The article discloses a literary figure Alim – the hero of the Crimean Tatar folk tales.

Key words: tradition, the legendary hero, literary image.

Поступила в редакцію 03.09.2012 г.